

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБОРОНЫ ГОРОДА ЛЕНИНГРАДА ОТ НЕМЕЦКО - ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В РАМКАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТА ПО РАССМОТРЕНИЮ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ - ИЗМЕНА РОДИНЕ (переход на сторону врага) В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

HISTORICAL ASPECTS OF THE DEFENSE OF THE CITY OF LENINGRAD FROM THE NAZI INVADERS IN THE FRAMEWORK OF THE ACTIVITIES OF THE MILITARY TRIBUNAL OF THE LENINGRAD FRONT AT THE CRIMINAL COUNTER-REVOLUTIONARY ORIENTATION - TREASON (switching to enemy's side) IN THE PERIOD OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Yu. Kuntsevich

Annotation

Historical aspects of the defense of Leningrad from fascist invaders during the great Patriotic war within the framework of the activities of the Military Tribunal of the Leningrad front, historians have not been studied to date. In many ways, the relevance of the article will be in its historical novelty, which will reveal the work of the military Tribunal of the Leningrad front to prevent the transition of fighters of the red Army to the enemy.

Keywords: criminal case; great Patriotic war; criminal case; war crimes; counter-revolutionary crimes; military Tribunal of the Leningrad front; materials of work of military tribunals of the Leningrad front; great Patriotic war; treason.

Кунцевич Юрий Мирославович
Судья,
Ленинградский окружной
военный суд

Аннотация

Исторические аспекты обороны Ленинграда от немецко-фашистских захватчиков в период Великой Отечественной войны в рамках деятельности Военного трибунала Ленинградского фронта историками не изучены до настоящего времени. Во многом, актуальность статьи будет заключаться в ее исторической новизне, в которой будут раскрыта работа военного трибунала Ленинградского фронта по пресечению перехода бойцов Красной Армии на сторону врага.

Ключевые слова:

Военный трибунал Ленинградского фронта; Материалы работы военных трибуналов Ленинградского фронта; уголовное дело; приговор; Великая Отечественная война; измена Родине; контрреволюционные преступления.

Преступления об измене Родине в практике Военного трибунала Ленинградского фронта и подведомственных ему трибуналов на протяжении всей Великой Отечественной войны занимали большое место.

Этим преступлениям, как особо опасным в силу направленности против основ государственного строя и существования самого государства, необходимо уделить исключительное внимание, избегая при этом политизированных выводов и переоценки вступивших в законную силу судебных актов.

Данные архивные документы со всей очевидностью показывают тяжелейшую боевую обстановку на рубежах

обороны Ленинграда и отчаянную попытку командования Ленинградским фронтом остановить отступление войск Красной Армии.

Объективно говоря, чтобы прекратить панику в войсках и пересечь пораженческие настроения государство прибегло к суровым судебным репрессиям в отношении трусов и предателей.

Вот статистические данные об осужденных Военным трибуналом Ленинградского фронта и подведомственными ему военными трибуналами за совершение преступлений, предусмотренных статьей 58 УК РСФСР.[1, л.58]

Таблица 1.

Виды преступлений по ст. ст. УК.	Осуждено лиц в годы войны					Итого осуждено за время войны
	7–12 1941	1942	1943	1944	1–6 1945	
ст. 58-1 "б"	847	990	464	523	578	3402
ст. ст. 17 и 19-58-1 "б"	615	820	268	22	14	1739
Указ от 19.4.1943 г.	-	-	-	23	55	78
ст. 58-1 "г"	83	107	20	1	-	211
ст. 17 и 19-58-8	137	231	116	20	5	509
ст. 58-7	-	8	-	-	-	8
ст. 58-9	5	2	-	-	-	7
ст. 58-10 ч. II	1609	3458	1339	238	38	6682
др. к/р. преступл.	12	15	27	23	12	89
Всего:	3308	5631	2234	850	702	12725
% к осужденным по всем видам преступлений	25,3%	26,6%	33,1%	19,3%	37,0%	26,1%

Таблица 2.

Годы и полугодия		Количество осужденных в %	
		к осужденным за к/р. преступления / 1–е полугодие 1942 г. взято за 100/.	к осужденным за все виды преступлений за соответствующие полугодие.
1941 г.	II полугодие	99,5	25,3
1942 г.	I полугодие	100,0	24,08
	II полугодие	69,3	31,5
1943 г.	I полугодие	41,1	32,05
	II полугодие	26,08	38,8
1944 г.	I полугодие	13,05	18,5
	II полугодие	12,5	20,3
1945 г.	I полугодие	21,1	37,0

Если данные о числе осужденных за период I–й половины 1942 года взять за 100, то наглядное представление о движении судимости за преступления государственные по полугодиям и удельный вес осужденных, в сравнении с общим числом осужденных по всем видам контрреволюционных, воинских и общеуголовных преступлений, показывают такие данные: [1, л.60].

Как видно из приведенной статистики, контрреволюционные преступления получили широкое распространение в начальный период войны. Особый рост их в услови-

ях Ленинградского фронта отмечен в 4 квартале 1941 года и в первом полугодии 1942 года. На эти 9 месяцев самого трудного периода блокады, приходится 60% всех преступлений контрреволюционного характера, относящихся ко всему периоду блокады.

Бесспорным является и то обстоятельство, что преступность данного характера резко упала с зимы 1943 года, т.е. с переломного периода войны. Тот же показатель вышеприведенных данных о судимости, фиксирующий увеличение осужденных за измену Родине в 1944 и

1945 годах, по сравнению с 1943 годом, должен быть оценен критически, с учетом того, что в 1944 году войска фронта освободили территории Ленинградской области и Эстонской ССР, а также значительную часть Латвийской ССР, изгнали финско – немецких захватчиков из Карельского перешейка, а в результате этого были захвачены лица, совершившие ранее преступления, и они предстали перед судом в 1944 и 1945 годах. [1, л.60]

Кроме того, 1945 год дает рост судимости за счет репатриированных военнопленных, содержащихся в Финляндии, Швеции и Норвегии, и частично за счет репатриированных из Великобритании. Среди этой категории лиц, наряду с совершившими переход на сторону врага, много бывших военнослужащих, совершивших преступные действия, направленных на ущерб военной мощи Советского Союза, будучи уже в плену у немцев. [1, л.59].

В первые два месяца войны было осуждено трибуналами фронта 3 человека по статье 58–1 пункт "б" (измена Родине) и 29 человек по статье 17 и 19–58–1 пункт "б" (покушение на измену Родине) УК РСФСР, что составляло лишь около одного процента к числу всех осужденных по фронту. Характер этих дел показывает следующие примеры, которые следует привести с точки зрения квалификации этого преступления и характеристики осужденных: [1, л. 60,61]

- ◆ военный трибунал 23 армии 9 июля 1941 года по статье 58–1 пункт "б" УК РСФСР осудил к расстрелу красноармейца 245 саперного полка Г., 1918 года рождения, украинца – западника, за побег из части через госграницу в Финляндию, при котором имелись револьвер с патронами, гранаты и ранец с продуктами;

- ◆ тот же военный трибунал и по той же статье УК 14 июля 1941 года осудил к расстрелу красноармейца А., украинца – западника, за то, что он не отошел на западной рубеж обороны, имея цель перейти на сторону врага. 30 июня 1941 года А. с оружием и рацией был задержан дозором пограничников при переходе госграницы;

- ◆ 17 июля 1941 года Военным трибуналом Ленинградского фронта по статье 19–58–1 "б" УК был осужден к расстрелу красноармеец Р., который будучи враждебно настроенным к Советской власти, писал письма своим родственникам, проживающим в Западной Украине, о намерении перейти на сторону врага. При попытке побега из части с оружием Р. был задержан;

- ◆ 26 июля 1941 года Военный трибунал Ленинградского фронта осудил к расстрелу по статье 19–58–1 "б" УК РСФСР красноармейцев М. и З. – членов организации украинских националистов (далее – ОУН), которые проводили среди красноармейцев – украинцев контрреволюционную агитацию по переходу на сторону врага.

Таким образом, в первые месяцы войны осужденные – это в основной массе враждебно настроенные лица,

часть из которых была напрямую связана или прямо принадлежала к организации украинских националистов, целью которой было сотрудничество с гитлеровскими оккупантами на уничтожение советского народа. Меры наказания в отношении этих преступников были решительны и суровы – расстрел. [1, л. 62].

В последующие два месяца войны обстановка на фронте изменилась. В августе 1941 года немцы бросили на штурм Ленинграда трехсоттысячную армию и разразились жесточайшие битвы за город. С 27 августа 1941 года железнодорожные линии, связывающие Ленинградский фронт со страной, были перерезаны гитлеровским войсками. На Карельском перешейке начался отход наших частей с упорными боями против немецко – финских войск. Однако в период с сентября месяца, когда война велась еще титанические по напряжению бои против врага, рост этих преступлений был незначителен. Так, за сентябрь 1941 года за измену Родине было осуждено 15 человек, а за покушение на данное преступление – 43 человека. Резкое увеличение судимости отмечается в октябре, а еще большее – ноябре и декабре 1941 года. [6, л 104].

К исходу сентября 1941 года продвижение вражеских войск было приостановлено, немцы начали возводить оборонительные укрепления. Благодаря героическим и самоотверженным усилиям Красной Армии и жителей города, план захвата и уничтожения Ленинграда был сорван. Линия фронта стабилизировалась, стало понятно, что началась блокада Ленинграда. Зброшенные врагом диверсанты, шпионы и другие враждебные элементы оживили свою деятельность. Обстрелы, бомбежки, листовки немцев обрушились на город и, соответственно, территорию расположения войск. Председатель второго трибунала Ленинградского фронта генерал – майор юстиции Иван Фролович Исаенков писал: [1, л.62, 63].

"Поползли панические слухи – началась антисоветская агитация. Неустойчивые элементы пошли на удочку врага. Трусы и шкурники активнее начали искать пути, как бы спасти свою шкуру. Опыт постановки службы боевого охранения на переднем крае обороны не на всех участках был быстро освоен".

Именно в это время значительно распространились контрреволюционные преступления и, в частности, изменнические. Так, если в третьем квартале 1941 года за подготовку к измене и за измену Родине было осуждено несколько десятков человек, то за весь четвертый квартал этого же года за эти же преступления было осуждено 1371 человек, т.е. в 15 раз больше. По своему характеру преступления этого периода – это преимущественно дела о переходе на сторону врага. Среди них была и незначительная часть дел в отношении лиц, которые перешли на сторону врага и сразу же были завербованы разведкой

немецкой армии для проведения, разведывательной, диверсионной и террористической деятельности в Красной Армии и переброшены через линию фронта.

Характерные такие дела:[4, л. 25.]

"В Ленинграде сотрудниками контрразведки были арестованы, преданы суду военного трибунала и расстреляны изменники Родины, которыми были совершены преступления при следующих обстоятельствах:

- два диверсанта немецкой разведки присоединились к партизанскому отряду, выдав себя за бежавших с плена красноармейцев. С этим партизанским отрядом они вышли из тыла, а затем прибыли в Ленинград, где занялись вербовкой граждан. Найдя некоторые старые связи, диверсанты, зная, что у одного из знакомых остались на оккупированной территории родственники, поставили перед ним вопрос так: "Если хочешь, чтобы твоему отцу и матери хорошо жилось у немцев, то помоги нам в нашем деле. Не сможешь, тогда навсегда простишься с отцом и матерью";

- на одну из станций прибыл поезд, из которого покурить вышел "лейтенант". Один из местных граждан обратил внимание на одну деталь в форме одежды этого "лейтенанта". Звездочки на его погонах были необычно яркими. Хотя предъявленные "лейтенантом" документы, казалось, были в полном порядке, на его лице появились едва заметные признаки беспокойства - "А где твои друзья, где рация?" Не ожидавший, видимо, подобного вопроса "лейтенант" растерялся и упавшим голосом сказал: - "Там, в вагоне". В вагоне действительно сидели еще два диверсанта, которые взяли с собой портативную радио-передаточную установку;

Из всех дел по статье 58-1 пункт "б" УК РСФСР, рассмотренных военными трибуналами с июня по декабрь 1941 года 87,1 % по числу осужденных, были дела, рассмотренные заочно, в отношении лиц, уже перешедших к врагу. Дел данной категории было также много и в 1942 году.

Практика заочного осуждения началась в четвертом квартале 1941 года. Дела данной категории, как правило, рассматривались военными трибуналами армий и военным трибуналом фронта и были недостаточно расследованы органами дознания и предварительного следствия.

По этому вопросу И.Ф. Исаенков писал:[1, л.64.]

- "Далеко не все дела подтверждали наличие состава преступления. Основными доказательствами измены по этим делам фигурировали факты исчезновения военнослужащего из части и наличия следов из места исчезновения в сторону противника. По ряду дел были и свидетельские показания, относящиеся к поведению и настроениям обвиняемых до их ухода из части. Вскоре, после обращения ряда дел к следованию, органы следствия начали прилагать к делам справки комендатур о том, что обвиняемых за определенный период нет в числе задержанных, раненых и прошедших через пересыльные пункты и т.п. до-

кументы, свидетельствующие, что лиц, привлеченных к ответственности, нет в местах, где они могли оказаться по предположениям следствия...".

Военные трибуналы многие такие дела обращали к следствию с мотивированными определениями для следствия. Вот пример по делу, рассмотренному 10 декабря 1941 года: [1, л. 55.]

- "Предварительное следствие по делу проведено крайне поверхностно и обвинение Д. в преступлении, предусмотренном статьей 58-1 "б" УК, основано на предположениях. В деле нет данных, устанавливающих, на каком расстоянии пост, где дежурил Д., находился от расположения противника, имелись ли за передним краем обороны какие-либо препятствия, исключющие свободного продвижения к противнику (минные поля, проволочные заграждения, посты, секрет и т.д.) и на каком расстоянии от них обвиняемый мог пройти незамеченным, если он держал направление в сторону врага. Следствию необходимо допросить лиц, первоначально принимавших участие в поисках Д., и установить, где и как его искали; почему поиски были ограничены радиусом в 25 метров; по каким отличительным признакам на второй день были установлены следы, которые, якобы, имели направление к противнику, так как они, следы, терялись в 30 метрах от линии обороны. Нужно допросить лиц, находившихся совместно с Д., и установить имевшиеся у него настроения, высказывания и т.п. На каких данных строится версия следствия, что замок от пулемета похищен обвиняемым, а не кем-либо другим.

Поэтому, руководствуясь статьей 236 УПК, дело возвратить в военную прокуратуру 281 стрелковой дивизии для проведения дополнительного следствия по вышеуказанным обстоятельствам".

26 февраля 1942 года начальник Управления военных трибуналов – заместитель НКЮ и Главный военный прокурор Красной Армии в адрес военных трибуналов и военных прокуроров направили совместный Циркуляр следующего содержания:[1, л. 67, 68.]

"В ряде случаев прокуроры направляют для заочного рассмотрения плохо расследованные дела по обвинению в преступлениях, предусмотренных 58-1/б УК РСФСР, а военные трибуналы рассматривают их и выносят обвинительные приговоры, заочно осуждая к расстрелу лиц, не изблеченных в достаточной степени материалами дела в измене Родине. Отмечены факты, когда приговоры об измене Родине заочно осужденных военными трибуналами к расстрелу не направляются в военный трибунал фронта, а утверждаются на месте командованием соединений (военный трибунал 47-й отдельной стрелковой бригады и другие).

Во время наступательных операций наших войск и нашей разведки задерживаются лица, перешедшие на сторону врага, к числу которых оказываются заочно осужденные к расстрелу. Нередки случаи, когда последние расстреливаются немедленно, без тщательной проверки личности, без дополнительных допросов, на основании заочных приговоров, зачастую еще не утвержденных Военным советом фронта или Военной коллегией Вер-

ховного Суда СССР (дело изменников Родины С., О. и других).[5]

Однако необходимо обратить внимание на послевоенную работу Военного трибунала Ленинградского военного округа, касающуюся надзора за вынесенными заочными приговорами в военное время. [1, наряды с определениями, 1959, 1960 гг.].

Так, приговором Военного трибунала 1 ударной армии от 19 марта 1942 года заочно приговорены по статье 58–1 пункт "б" УК РСФСР к расстрелу рядовые 929 стрелкового полка 254 стрелковой дивизии, всего 15 человек, за то, что они, находясь на передовой линии фронта, 17 октября 1941 года при наступлении противника не открыли по нему огонь, несмотря на приказание командира взвода, сдались в плен и перешли на сторону врага.

Военный трибунал Ленинградского военного округа по надзорному протесту прокурора военного округа в порядке работы по реабилитации осужденных в период Великой Отечественной войны вынес определение от 15 февраля 1960 года, которым в связи с отсутствием необходимой доказательственной базы приговор в отношении указанных военнослужащих, местонахождение которых установить так не удалось, отменил.

В частности, на допросах в ноябре 1941 года свидетель К. показал, что он на расстоянии 10–30 метров увидел, как немцы подошли вплотную к 3–му отделению. Он, командир взвода, командовал бойцам вести огонь по немцам, но его команду они не выполнили и начали сдаваться в плен. После этого К. изменил свои показания, заявив на допросе от 30 ноября 1941 года, что он, видя, как немцы без боя разоружают бойцов его взвода, командовал "огонь", но никто этой команды уже выполнить не мог.

Будучи допрошенным в 1959 году, свидетель К. заявил, что обстоятельств пленения в 1941 году бойцов своего взвода он не помнит, никаких антисоветских разговоров он от обвиняемых не слышал.

Допрошенные на предварительном следствии бывшие командир роты С. и политрук роты Д. показали, что взвод К. подчинялся командиру батальона. Личный состав не был обеспечен питанием. Бойцы самостоятельно уходили с постов в поисках продуктов. Командир взвода на своем участке не организовал правильной обороны, что дало возможность немцам скрытно подойти к занимаемой ими позиции и пленить 15 бойцов без сопротивления.

Таким образом, из материалов дела и дополнительно-го расследования видно, что осужденные 15 человек красноармейцев были пленены по независящим от них причинам.

Покушение на измену Родине (статьи 19 и 58–1 пункт "б" 2 УК РСФСР).

На втором месте по числу осужденных в это время были преступления о подстрекательстве и покушении на измену Родине. На характеристике этих преступлений также надлежит вкратце остановиться особо.

Данные преступления появились и распространились в 4 квартале 1941 года, т.е. в оборонительные период войны. В первые 3 месяца войны, как и в период с 1944 по 1945 годов, дела об этих преступлениях были единичны. Движение в процентном отношении к осужденным военными трибуналами и кривая к их снижению выражается в таких данных:[1, л. 69–70.]

Таблица 3.

Годы войны	Кривая движения судимости /1941 г. взята за 100/.	% осужденных за покушение на измену, среди осужденных за к/р. преступления.	% осужденных за покушение на измену, среди всех осужд. военнослужащих по фронту.
7-12-1941 г.	100,0	18,3	4,5
1942 г.	66,6	14,6	3,7
1942 г.	21,8	12,0	3,9
1942 г.	1,8	2,6	0,5
1-6-1945 г.	1,1	2,0	0,7

Приведенные данные показывают резкое снижение судимости за покушение на измену Родине, начиная с конца 1941 года.

По статьям 17 и 19–58–1 пункт "б" УК РСФСР за октябрь – декабрь 1941 года было осуждено 579 военнослужащих. С началом 1942 года эта судимость сократилась в 2 раза, а затем из квартала в квартал пошла на убыль.

Карательная практика военных трибуналов по этим делам с первых же дней войны была решительной и суровой. К лицам, покушавшимся на измену, в 1941 году в 93% случаев применена высшая мера наказания.

Каков был характер преступлений? Материалы дел показывают, что в начальный период, т.е. в 4 квартале 1941 года по данным статьям уголовного закона осуждались лица, в преступных действиях которых были установлены намерения и практические действия к осуществлению измены Родине. Наряду с такими делами, в действиях значительной части осужденных содержались лишь явно выраженные изменнического характера намерения, высказанные или наряду с проводимой антисоветской порочающей агитацией среди своего окружения, или намерения, выраженные в форме предложений другим лицам совершить совместный переход на сторону врага.

Например, приговором военного трибунала 55 армии от 15 декабря 1941 года за совершение данного преступления приговорены к высшей мере наказания и расстреляны красноармейцы 749 стрелкового полка 125

стрелковой дивизии Я., И, Ф., С., Л., К., И., Р. [1, наряд с определениями о реабилитации, 1960 г.]

Приговором установлено, что осужденные являлись членами изменнической контрреволюционной группы, поставившей своей целью переход на сторону противника. Эта группа была организована за период с 16 по 18 ноября 1941 года командиром взвода Я., при активной помощи И., из числа красноармейцев своего подразделения. Участники этой группы, находясь на Колпинском участке фронта, на своих неоднократных сборищах обсуждали план перехода с оружием на сторону немцев, намеченного в ночь с 18 на 19 ноября 1941 года.

Определением от 21 апреля 1960 года военного трибунала Ленинградского военного округа оставлен без удовлетворения надзорный протест военного прокурора Ленинградского военного округа об отмене приговора военного трибунала 55 армии и прекращении производства по делу в связи с отсутствием в действиях осужденных состава преступления.

В частности, военным трибуналом отвергнуты доводы военной прокуратуры о том, что намерение осужденных перейти на сторону неприятеля возникло в связи с объективными обстоятельствами, *такими как, временные неудачи на фронте, недостатки в снабжении питанием, стремлением сохранить себе жизнь и желанием быть у своих родственников, а также то, что никто из них не имел намерение, будучи на оккупированной немцами территории, проводить враждебную деятельность против советского государства, подрывать военную мощь СССР.*

ЛИТЕРАТУРА

1. Архив ЛОВС, Материалы работы ВТЛФ.
2. Архив УФСБ по Курганской области, УД № 1525 в отношении Д. и др.
3. Архив УФСБ России по Санкт – Петербургу и Ленинградской области, УД в отношении М.
4. Кубаткин П., "Подрывная работа фашистской разведки на Ленинградском фронте, ОГИС, Госполитиздат, Ленинград, 1944. , 36–с
5. Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю., "Судебная власть России", М., "Мысль", 2003, С. 480.
6. ЦАМО Ф. 217.Оп. 1217, Д. 101

© Ю.М. Кунцевич, (kuntsevich.1967@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Санкт-Петербургский международный книжный салон

Time to read!
Время читать!

"Ни о чем не думает лишь тот, кто ничего не читает."
Д.Дидро

Реклама